

Алина Багазова

Ангелы без крыльев

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б14

Багазова А.

Б14 Ангелы без крыльев / А. Багазова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 460 с.

ISBN 978-5-521-90061-9

Ангелы в человеческих телах живут вокруг нас, на вид — обычные люди, как ты и я. Их миссии здесь различны, но все они имеют общую суть: помощь людям и всем существам, населяющим этот мир.

Они те, кто живет здесь последнее воплощение, души, которые готовятся «получить крылья» и уйти навсегда. А пока они — ангелы без крыльев. Есть на земле и демоны. Они не дают скучать никому: ни людям, ни ангелам. И их тоже не распознать в толпе...

BIC FJH
BISAC FIC002000

© Алина Багазова, текст, 2023

© Анастасия Телиус, обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

© Оформление Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90061-9

*Посвящается моему дорогому ангелу Талиночке.
Я тебя никогда не забуду!*

Часть 1

— Тебя подвезти?

Из-за полуопущенного стекла багрово-красной «Тойоты» на меня с широкой улыбкой смотрела симпатичная девушка в крупных солнцезащитных очках. Я огляделась по сторонам, чтоб удостовериться, что вопрос незнакомки обращён именно ко мне, но автобусная остановка, где вот уже минут десять прозябала в ожидании, оказалась на редкость безлюдной. Если совсем искренне — эти десять минут я провела в гордом одиночестве, так как работающий люд в этот час уже благополучно занял свои места, мне же предстояло вовремя добраться в университет. Сессия «подкралась незаметно»...

— Вы мне? — переспросила недоумённо, вспоминая, откуда могу знать её.

— Именно так, — рассмеялась девушка, тряхнув копной волнистых каштановых волос, — прекращай выкать и садись, рыжик, следующий автобус нескоро, сломался на линии.

«Рыжик» — ну всё ясно, так меня только самые близкие друзья называют, значит, мы и впрямь раньше пересекались в тесном кругу, странно, что забыла...

Без колебаний, а даже с радостью — не опоздаю — обошла машину, распахнула дверцу рядом с водительницей. И отпрянула от неожиданности: место занято, удивительно, как не заметила с остановки этого голубоглазого мужчину с чёрными волосами, чуть тронутыми сединой, несмотря на явно молодой возраст. Едва ли он старше меня больше, чем лет на пять. А глаза... где-то я совершенно точно видела

эти глаза, этот взгляд! Мысль мельком проскочила в голове, а девушка в очках лукаво махнула рукой:

— Садись назад.

Послушно забралась в салон, где негромко мурлыкал из магнитолы Эрик Клэптон. Машина мягко тронулась. Откинулась на спинку и только открыла рот, чтоб поинтересоваться, где же мы ранее виделись, как парень, вполоборота повернувшись ко мне, спросил приветливо:

— Как тебя зовут?

— Лиза... — ответила машинально, недоумевая.

— Меня Олег, а это Катюша, — представил парень.

— Так... что, мы не знакомы?

— Теперь знакомы, — улыбнулась Катя, не отрывая взгляда от дороги, — очень рада тебя видеть, Лиза!

— Подождите, ничего не понимаю, — пролепетала я в полной растерянности, — зачем вы меня позвали, если...

Они оба в унисон вздохнули. Олег пожал плечами и кивнул спутнице, меня этот жест насторожил. И, как оказалось, не зря.

— Лизок, ты веришь в ангелов?

Вот это да, угораздило же меня повестись на дружескую улыбку... Сектанты!

— В каком смысле? — я напряглась.

— Расслабься, мы к религии не имеем никакого отношения, — «успокоил» Олег.

А вот теперь мне стало гораздо муторнее — в прах развеялось самое логичное, самое удобоваримое предположение. Я вообще-то никогда не сажусь в машины к незнакомым, не имею такого желания, опыта, а тут... погорела на «рыжике». А и впрямь, с моим огненно-рыжим цветом волос в точку попасть мог бы каждый. А «попала» кажется, я.

Они молчали, я тоже, пока не поняла, что они всё ещё ждут ответа на первый вопрос.

— Допускаю, что они существуют где-то там, на небе... — сказала очень осторожно.

Ответ отчего-то их повеселил, Катя прыснула, а Олег исподтишка хихикнул, но потом оба враз скорчили серьёзные лица.

— Ну а на Земле? — хитро прищурился Олег, снова полуобернувшись.

— Я не знаю, — из глубины души начала подниматься паника: странные, непонятные вопросы, — куда мы едем?

— По маршруту твоего автобуса, — кивнула Катя, — Лиз, нам надо серьёзно с тобой поговорить.

— Серьёзно? Мы только что познакомились! — я нервно хихикнула, едва не сорвавшись в истерику.

— Пожалуйста, не бойся нас, ты в абсолютной безопасности, — она без намека на шутку глянула на меня, не снимая, однако, очков, — и разговор предстоит действительно очень важный.

— Стоп, подожди, Кать, — прервал вдруг подругу Олег, погрузившийся, как мне показалось, в легкую задумчивость, — можно я задам девочке один вопрос? Ты часто в последнее время бываешь на кладбище, Лиза?

Вопрос прозвучал, как выстрел в лоб. Откуда ему знать?

Какое-то время назад я действительно зачастила на кладбище. Как сейчас помню: после смерти бабушки, аккурат в моё восемнадцатилетие, то есть четыре года назад, однажды впервые после бессонных ночей и выплаканных слез, ощутила себя там очень спокойно, умиротворённо и, словно бы, на своём месте. Это потом жизнь закрутила-завертела: учёба, новый роман, переросший в серьёзные отношения, домашние дела рутинные... А дальше начались неожиданные проблемы с родителями, и я незаметно для себя стала приходить на бабушкину могилку, а впоследствии просто повадилась гулять часами по кладбищенским широким дорожкам. Всё чаще и чаще после работы, которая не прино-

сила удовлетворения, перед возвращением домой, где тоже было мало радостного, до позднего вечера...

Как странно: на кладбище, в этом пристанище мёртвых, мне было лучше, чем среди живых. Там я словно обретала себя.

Но я ни с кем никогда не делилась этой самой важной частью своей жизни...

— Да... — решившись, едва выговорила пересохшими губами.

— Ну, я так и понял, — Олег поднял большой палец руки кверху, обращаясь с этим жестом в Катерине, — Проводник либо Хранитель. Нам необычайно повезло! Город нуждается и в том, и в другом.

— Думаешь? — с сомнением протянула та, — может быть и Муза потустороннего мира...хотя скорее Проводник. Это ставка лично моей интуиции.

— Поспорим? — азартно воскликнул Олег.

— Не стоит... — медленно, понизив голос, осадила Катя, наблюдая в зеркальце заднего вида моё, перекошенное растерянностью, бледное лицо (уже даже не пыталась всерьёз воспринимать этот театр абсурда), — довольно издеваться над бедняжкой, давай уже скажем ей всё прямо?

— А может не надо? — я вдруг чего-то испугалась, — можно тут выйду? Пожалуйста...

— Милая моя девочка, — Катя, однако, послушно припарковалась у обочины, сняла очки, повернулась ко мне, и стало очевидно: она постарше, чем вначале показалось, пожалуй хорошо за тридцать.

Тут бы и выпрыгнуть из машины, но что-то непонятное цепко удерживало на месте.

— Давай, пожалуй, я сначала сама расскажу тебе немного о твоей жизни?

Я невольно сглотнула комок в горле, она же продолжила:

— Четыре года назад, когда тебе исполнилось восемнадцать, ушёл человек, который тебе был дороже всех, ближе матери...

— Умер, — уточнил Олег, Катя поморщилась, но кивнула.

— Бабушка... — еле слышно проговорила я, теряя ощущение тела. Словно проваливалась куда-то.

— И с того самого момента всё словно пошло наперекосяк, верно? Учёба не ладилась, чувства к любимому мужчине сначала заискрились с новой силой, а потом вдруг стали затухать и превратились в привычку, чем и являются до сих пор...

Я вспыхнула, но перебивать не стала.

— Он использует тебя, так неприкрыто, так явно, что даже ты сама уже заметила и сомневаешься: стоит ли идти за него замуж. Скажу прямо — не стоит. Иначе жизнь превратится в сплошную трагедию и беспросветное существование двоих совершенно чужих людей. Но пока ты склоняешься к обратному, желая поскорее сбежать от родителей. В родной семье несладко, жить в окружении тиранов не хватает душевных сил, верно? И ты из огня готова хоть в полымя...

— Катюш, — укоризненно шепнул Олег, — помягче.

— Это именно мягко, — грустно улыбнулась она, — правда, Лизок? Слушай дальше. Скоро начнутся проблемы с учёбой, вереница неприятностей, способная привести к упадку сил и духа. Всё, что происходило до того, покажется раем. Удивительно ещё, что события настолько медленно разворачиваются... Обычно, в течение пары лет непроявленный так или иначе принимает решение и тогда встречает нас.

Я слушала испуганно, недоумевая, что вообще происходит. Какие-то нелепые предсказания, намёки... Почему-то сразу подумалось о цыганах. Это их метод: замутить сознание, ловко выудить информацию о человеке, преподнести ему в пугающем свете, чтоб тем самым зомбировать и ма-

нипулировать им. Ведь, в сущности, не так всё плохо в моей жизни: мужчина какой-никакой — всё же есть, родители... Ну немного авторитарны, диктуют ещё, как себя вести и что носить, так это оттого, что по сути являюсь ребёнком для них. Данное давление — лишь проявление заботы людей, достигших в жизни немало, о своей дочери. Я не могу себе позволить сейчас снимать жилье, мой молодой человек тоже делит площадь с родителями, и мы оба работаем на то, чтоб откладывать деньги для будущей (надеюсь, скорой) покупки квартиры. Так многие делают. Да, во время наших встреч я оплачиваю всё и вся, но лишь потому, что такой вариант нам удобнее: Лёша получает зарплату на карточку и там сохраняет, а на мою мы существуем. Правда иногда закрадывалось подозрение, что он что-то утаивает... К примеру, Алексей как-то не смог назвать мне точной суммы, уже накопленной, время от времени у него появлялись дорогие новые вещи, которые он объяснял подарком от родителей. Я знала, что его родители — простые работяги, считающие каждую копейку, но всё же не расспрашивала. Если не доверять с самого начала — зачем вообще строить какие-то отношения? Сейчас, слушая Катю, я пересматривала ситуацию, но старалась эмоционально не поддаваться на уверенный тон девушки, которую и знаю-то меньше часа.

Но отчего-то на глаза вдруг навернулись слёзы, предательски защемило в груди и — ох — снова неприятное ощущение, что я живу впустую, не своей жизнью, не тем, к чему меня на самом деле тянет. Хотя объяснить себе, к чему же — не смогла даже сейчас. Так, что-то смутное, подсознательное проскакивает...

— Зачем ты мне сейчас всё это говоришь? — спросила наконец, глубоко вдохнув и вздернув лицо, стараясь не дать закипающим слезам воли. Предательская внутренняя жалость к себе заполнила, обжигала тоской.